

Теоретико-методологические основания концептуализации легитимации частной собственности

Аннотация

Выделены четыре периода развития социологических интерпретаций феномена легитимации: 1) “зачатки” – инициальное применение понятия легитимации (М.Вебер, В.Зомбарт, Г.Зиммель); 2) “тезисы” – развитие концепта легитимации в рамках Парсонсовской версии структурного функционализма; 3) “антитезисы” – опровержение предыдущих “тезисов” в связи с предполагаемой несостоятельностью (Ч.Р.Миллс, А.Гоулднер, Р.Дарендорф, П.Бергер, Т.Лукман и др.); 4) “синтезы” – попытки преодоления содержательных противоречий между “тезисами” и “антитезисами” – теоретических дилемм консенсуса/конфликта, структуры/действия, макро/микроуровня анализа (Н.Луман, Ш.Айзенштадт, П.Блау, Ю.Хабермас, П.Бурдьё, Э.Гидденс и др.).

Легитимация в целом определена как: а) социально-психологический процесс, следствием которого является изменение легитимности во времени; б) целенаправленная деятельность по созданию и развитию легитимности.

Предложена обобщенная типология легитимации, охватывающая религиозную, культурную, социальную, экономическую, политическую, интеллектуальную, правовую, коммуникативную и ситуативную формы последней.

Рассмотрены идеи протосоциологии, классической и современной теоретической социологии, плодотворные в плане конструирования концепта легитимации частной собственности.

Ключевые слова: *концептуализация, концепт, легитимация, легитимность, частная собственность.*

При каких обстоятельствах общество разобщается или сплачивается, движется к противоборству или согласию? Дать ответ на этот вопрос призвана социология, которая в качестве “науки об обществе являет собой способ-

ность представлять, понимать и объяснять то, как людям удастся или не удастся создавать, поддерживать и разрушать формы совместной жизни, образцы совместных действий и взаимодействий” [Соціологія, 1999: с. 4]. Социологическая наука унаследовала из философии “проблему порядка”, которую определил Т.Гоббс в XVII веке. “... Как можно создать и сохранить хоть какое-то подобие социального порядка и организации?” — спрашивает Дж.Тернер. То есть социологи выясняют, “с помощью каких основных процессов различные типы социальной структуры во всех разнообразных формах создаются, сохраняются, изменяются и распадаются” [Тернер, 1985: с. 27–28]. Таким образом, социальная упорядоченность общества рассматривается в связи с его социальной интеграцией и дезинтеграцией. Социальная интеграция как согласованное объединение составляющих общества в целостный жизнеспособный организм считается залогом его существования и развития.

Вопрос социальной интеграции жизненно важен для современного украинского общества, учитывая коренное изменение его строя в результате восстановления института частной собственности. В целом собственность в рамках общественных наук определяют как социальный феномен многогранных отношений между людьми по поводу присвоения ограниченных жизненных средств. Присвоение, в свою очередь, рассматривается как наличие у людей разных жизненных средств, что позволяет извлекать из последних определенную выгоду и пользу. При этом присвоение жизненных средств одними людьми обычно может означать отчуждение от этих средств других людей. Таким образом, социальная природа частной собственности прежде всего заключается в расслоении общества в зависимости от меры присвоения представителями разных слоев разнообразных жизненных средств, и в первую очередь факторов производства. Социальная дифференциация общества должна уравниваться его интеграцией. Среди предпосылок и факторов такой интеграции — легитимация частной собственности в Украине. Однако, несмотря на ощутимую общественную и познавательную значимость социально-интегративных свойств легитимности и легитимации частной собственности, они не выделились в полноценную предметную область социологических исследований.

Итак, проблемную ситуацию можно определять как противоречие между, с одной стороны, общественной и научной значимостью изучения легитимации частной собственности в современном украинском обществе с учетом риска его дестабилизации вследствие стремительной и коренной реструктуризации в ходе приватизации, а с другой стороны, дефицитом знаний о природе и особенностях указанной легитимации¹.

Ныне имеются научные возможности для преодоления упомянутого выше дефицита знания посредством прикладных исследований, в частности, социологических опросов, контент-анализа СМИ и изучения данных государственной статистики. Предпосылкой для проведения соответствующих прикладных исследований является использование концепта “легити-

¹ В общем, как утверждает С.Макеев, “легитимность — это всегда проблема”, поскольку “она не вещь, приобретенная для использования, она всегда определенный проект, который надлежит реализовать” [Макеєв, 2001: с. 5].

мация частной собственности”¹. Этот социологический концепт как содержательная наполненность соответствующего понятия охватывает совокупность теоретических положений, гипотетически-дедуктивным образом определяющих место и роль понятийно обозначенного явления в пределах научно объясняемой социальной действительности. В итоге указанные теоретические положения служат определенными критериями идентификации феномена легитимации частной собственности в обществе, выяснения особенностей протекания данного явления, определения его факторов и последствий. Таким образом, концепт легитимации частной собственности необходим в качестве методологического основания при разработке социологических методик, инструментария для сбора эмпирических данных, их анализа и истолкования полученных обобщений.

Составляющие этого концепта непрерывно развиваются по мере развития социологической теории в целом. В частности, теоретическое видение феноменов, обозначаемых понятиями “легитимация” и “частная собственность”, постоянно углубляется. Уточняются известные и вводятся новые признаки, свойства и качества этих социальных феноменов, их функции в обществе и связи с другими явлениями. Соответственно, научные толкования понятий легитимации и частной собственности конкретизируются и обогащаются за счет охвата их содержанием все большего количества других понятий². Данное обстоятельство обуславливает необходимость выяснения состояния и направления развития содержания понятия (концепта) “легитимация частной собственности” в рамках социологической теории. В свою очередь, такое выяснение возможно в контексте изучения исторического развития понятийного аппарата и теоретического разнообразия социологической науки.

Феномен частной собственности с древних времен и до наших дней привлекает внимание мыслителей и ученых. В частности, основательные протосоциологические толкования указанного феномена в свое время предлагали Платон, Аристотель, Т.Мор, Н.Макиавелли, Т.Кампанелла, Т.Гоббс, Б.Спиноза, Д.Локк, Д.Юм, Ж.-Ж.Руссо, И.Кант, И.Фихте, Г.В.Ф.Гегель,

¹ “Концепт (лат. *conceptus* — понятие) — содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения” [Абушенко, Кацук, 2003: с. 461].

² По поводу теоретических оснований развития содержания научного понятия и условий его прояснения П.Йолон отмечает: “В реальном процессе познания каждое научное понятие находится в определенной логической связи с другими понятиями и вместе с ними образует некоторую теоретическую систему знания. Эта система модифицирует научные понятия, определяет их смысловые границы, придает специфическое, принадлежащее им лишь внутри данной структуры значение, обеспечивает однозначность научного функционирования и объективность их содержания... Поэтому конкретность и определенность научных понятий, их объективное познавательное содержание могут быть установлены только при анализе их в структуре научного знания, в процессе его логического развертывания” [Йолон, 1977: с. 183–184]. Итак, выяснить содержание понятия (то есть сконструировать концепт) можно благодаря анализу и обобщению его различных теоретических толкований. Последние подобны альтернативным совокупностям взаимосвязанных других понятий, которые благодаря организованности в систему теоретических положений описывают и объясняют соответствующее явление, упорядочивают представление и понимание его.

В.Годвин, А.Сен-Симон, Ш.Фурье, Р. П.Ж.Прудон и др. Предметом социологического теоретизирования частная собственность стала в научном наследии О.Конта, Дж.С.Миля, К.Маркса, Ф.Энгельса, Ф.Тенниса, Э.Дюркгейма, Т.Веблена, И.Шумпетера и др. Также феномен легитимации в целом получил определенное теоретическое осмысление в работах М.Вебера, В.Зомбарта, Г.Зиммеля, Т.Парсонса, Ч.Р.Миллза, Р.Дарендорфа, П.Бергера и Т.Лукмана, Н.Лумана, Ш.Айзенштадта, М.Кастельса, Ю.Хабермаса, Э.Гидденса и др. Однако процесс легитимации частной собственности непосредственно не вошел в пределы предметной области социологического теоретизирования. Социологи-теоретики опосредованно обращали внимание только на отдельные аспекты этого процесса: А.Гоулднер писал о легитимации богатства и легитимности капиталистической системы, П.Бурдьё рассматривал особенности легитимации разных форм капитала, И.Валлерстайн затрагивал проблемы легитимации капиталистической мир-системы и ренты, П.Бергер анализировал особенности легитимации капиталистического институционального порядка, а У.Бек сосредоточился на анализе проблематичности легитимации транснационального капитала. Таким образом, феномены легитимации и частной собственности изучаются преимущественно отдельно друг от друга, тогда как уровень теоретической разработанности проблематики легитимации частной собственности в социологии относительно невысок. Наконец, все еще недостает исследований, которые бы сочетали освещение методологических, теоретических, методических и эмпирических составляющих исследования легитимации частной собственности. Подобное состояние дел весьма удручает, особенно если учесть существующие теоретические ресурсы и возможности, социальную и познавательную необходимость проведения социологических исследований в сфере очерченной выше проблемной ситуации.

Итак, научная проблема заключается в том, что при одновременном наличии познавательной потребности и достаточного теоретического фундамента отсутствует концепт легитимации частной собственности, который бы соответствовал разнообразию и современному состоянию развития социологической теории. Следовательно, первоочередной целью является историко-социологическая концептуализация легитимации частной собственности в дисциплинарных рамках теоретической социологии и получение на основе использования сконструированного концепта достоверных знаний о текущем состоянии легитимности частной собственности в Украине. Эта цель обусловила необходимость решения ряда задач, прежде всего обсуждения теоретико-методологических оснований конструирования концепта легитимации частной собственности. Предлагаемая статья содержит краткое изложение основных перипетий этого обсуждения.

Отдавая должное уже предпринятым попыткам выяснения особенностей разных теоретических трактовок явлений легитимации и легитимности [Леш, 2003; Войтович, 1998: с. 25–27; Попова, 2000; Мусиездов, 2000; Завершинский, 2001; Середа, 2004; Тур, 2006; Шульга, 2007 и др.] и основательности упомянутых исследований, следует подчеркнуть, что даже в своей совокупности они не охватывают всех существенных социологических толкований указанных феноменов. Далекое не все соответствующие идеи ведущих теоретиков, касающиеся этих явлений, были изучены, поэтому необходимо более широкое обобщение теоретических толкований понятий “легитим-

ность” и “легитимация” в мировой социологии с учетом и дополнением уже сделанного в этом направлении украинскими и зарубежными социологами.

В процессе изучения социальных идей по поводу частной собственности ученые исследуют моральные и религиозные устои частной собственности [Гаврилишин, 1990: с. 105–122; Коваль, 2003; Солодова, 2006 та ін.], а также прослеживают развитие социально-философских интерпретаций частной собственности [Столяров, 1970; Ворона, 1971а, б; Ворона, Канищенко, Пахомов, 1989; Задорожный, 1996: с. 6–13; Ахвледиани, Ковалёв, 1996: с. 11–19; Коцюбинський, 1999: с. 39–83; Иноземцев, 2000; Левита, 2002; Домашенко, Рубаник, 2002: с. 13–64; Родина, 2006; и др.]. Впрочем, все названные исследователи рассматривали социально-философское наследие применительно к другим научным проблемам, а также преимущественно в теоретических контекстах экономической и юридической наук. Рассматриваются и отдельные социологические толкования собственности, встречающиеся в творческом наследии классиков социологии [Арон, 2004; Захарченко, Погорілій, 1993; Ручка, Танчер, 1995; Войтович, 1998; и др.]. Однако исследователи в этих работах по большей части касались общего содержания классических и современных социологических толкований явления собственности. Проблему легитимации частной собственности в них, как правило, не акцентировали и не рассматривали. Таким образом, настоятельно актуализировалось изучение генезиса социологического подхода к проблеме легитимации частной собственности. То есть необходимо уточнить прото-социологические идейные предпосылки постановки этой проблемы, а также состояние ее разработанности в социологической теории. Своеобразным “мерилом” при этом будут служить теоретические обобщения в отношении феномена легитимации как такового: сквозь эту призму будет рассматриваться содержание идей, концепций и теорий с точки зрения их содержательной значимости в процессе генезиса социологического подхода наметенной актуальной социальной проблеме.

Концепт легитимации как архитектура содержательных связей этого понятия с другими понятиями в рамках теоретической социологии переосмысливался по мере ее развития. То есть понятие легитимации в процессе развития социологической теории в целом постоянно впитывало новые теоретические аспекты. Содержание этого понятия определялось не только наблюдаемыми новыми свойствами обозначаемой им составляющей социальной действительности. Существенное влияние на его содержание оказали методологические, предметные и идеологические характеристики теорий, в рамках которых использовалось это понятие. Иными словами, на содержании понятия “легитимация” в немалой степени отражались научные взгляды и замыслы, а также гражданская позиция оперировавших им теоретиков. В итоге концептуальная сердцевина понятия легитимации в разных теоретических традициях в большей или меньшей мере отмечена расхождениями. Речь идет о различии концептуальных сетей логических связей этого понятия с другими понятиями в рамках разных теорий. Появление каждой новой теории в социологии, как правило, приводило к определенным изменениям понятийного состава последней, что отражалось на содержании толкований легитимации. В рамках новоявленной теории понятие легитимации в качестве ее составляющей логически связывалось со всякой разнородной совокупностью других понятий-составляющих, которые по-новому

определяли, конкретизировали, углубляли, расширяли и развивали его содержание.

В развитии концепта, то есть содержания понятия легитимации в течение XX — в начале XXI века можно выделить четыре условных периода (см. табл. 1).

Приведенная периодизация учитывает прежде всего не хронологическое измерение социологического теоретизирования, то есть время появления или продолжительность наибольшей влиятельности теории. Не является определяющим в ней и биографическое измерение, то есть персональный характер теоретического массива. Выделенные периоды в первую очередь отражают изменчивость такого аспекта стилистики теоретизирования, как характер отношения в его рамках к предыдущим теоретическим построениям. Такое отношение может проявляться как концептуальное развитие, отрицание или поглощение теоретического наследия и толкований легитимации в пределах предыдущего периода. Учитывая такой определяющий критерий, периодизация развития теоретических взглядов на природу, место и значение легитимации в социальной жизнедеятельности охватывает следующие периоды:

- 1) “*истоки*” — инициальное введение в употребление социологического понятия легитимации, исходное очерчивание его концептуальной сферы в рамках социологии;
- 2) “*тезисы*” — развитие “предпосылок”, их основательное содержательное расширение и углубление в виде теоретических положений относительно: а) религиозных истоков и культурных источников легитимации; б) ее системно-интегративных функций на основании общих ценностей, в) ее преимущественно макросоциальной локализации как процесса;
- 3) “*антитезисы*” — опровержение предыдущих “тезисов”, в силу предполагаемого несоответствия их социальной действительности посредством: а) определения власти, господства и манипулирования в качестве основных источников легитимации; б) акцентирования ее социально-интегративной функции на основе принуждения; в) сосредоточения на ее микросоциальных и деятельностных проявлениях;
- 4) “*синтезы*” — попытки преодоления расхождений между “тезисами” и “антитезисами”, приобретающими вид теоретических дилемм конфликта/консенсуса, действия/структуры, микро/макроуровня социологического анализа, на основе: а) их выборочного концептуального совмещения; б) расширения предметной области анализа до глобальных пределов; в) смещения акцента на обменные, коммуникативные, дискурсивные и практические аспекты.

За исключением первого периода, предложенная модель периодичности как аналитическая условность структурно соответствует так называемой философской триаде диалектического развития, которую использовали в своих работах И.Фихте, Ф.В.Шеллинг и Г.В.Ф.Гегель. Такая описательная и объяснительная модель привносит определенную структурированность в накопленный историко-социологический фактаж, способствует пониманию на его основе логики генезиса концепта легитимации.

Разнообразие рассмотренных теоретических толкований феномена легитимации свидетельствует о сложной и неоднозначной природе его как процесса. Таким образом, концепт легитимации предстает как система логически связанных социологических понятий, которые по мере развития социологической теории отражают различные важные свойства, функции и факторы данного социального феномена. Легитимация как одно из основоположных понятий социологии обобщенно фиксирует процессы генезиса и созидания легитимности. Родственные термины “легитимность” и “легитимация” буквально означают законность и узаконивание. В социологии под легитимностью и легитимацией понимают, соответственно, законность и узаконивание в широком смысле, не ограниченном формально-юридическим аспектом.

В частности, легитимность можно определить как субъективно осознанную законность, правомерность, обоснованность, приемлемость или оправданность определенного объекта, исходя из разных оснований (критериев) — религиозных, культурных, социальных, политических, экономических, правовых, интеллектуальных, коммуникативных, ситуативных и др. Как социально-психологическое явление легитимность опосредует влияние религии, культуры, социальной структуры и динамики, политики, экономики, права, коммуникации и др. на социально-поведенческую активность. То есть легитимность — это психологическое явление, обусловленное извне общественными факторами и, в свою очередь, способное приводить к определенным внешним общественным последствиям.

Легитимацию можно трактовать как: 1) обусловленный различными факторами процесс возникновения, становления и развития легитимности, то есть генезис субъективного признания законности или правомерности определенного объекта, принятие или оправдание существования его субъектом; 2) целенаправленную деятельность (практику) субъекта, целью которого является становление и развитие легитимности определенного объекта.

В первом случае легитимность и легитимация взаимосвязаны как статический и динамический аспекты субъективного признания законности или правомерности объекта, признания или оправдания его существования, что влечет за собой определенные социальные последствия. Понятие “легитимность” обозначает в этом случае совокупность представлений, отношений и т.п. субъекта, а термин “легитимация” — изменение или преобразование этой системы, что может иметь следствием определенную социально-поведенческую активность. Иными словами, легитимация является социально-психологическим процессом, который обуславливает преобразование легитимности во времени, то есть генетически связывает как минимум два состояния легитимности — исходное и конечное (если не учитывать промежуточных состояний).

Во втором случае легитимация и легитимность взаимосвязаны каузально, по типу фактора и следствия. То есть легитимацию как практику можно считать фактором легитимации как генезиса легитимности. Необходимо также различение субъектов (1) легитимации как практики и (2) легитимации как генезиса легитимности. Иными словами, людей можно делить на: 1) “легитиматоров по специальности” — профессиональных деятелей и акторов в сферах религии, культуры, философии, науки, политики, экономики, массовой коммуникации и др.; 2) “легитиматоров по обстоятельствам” — рядовых граждан, избирателей, покупателей, потребителей, инвесторов, наемных ра-

ботников, налогоплательщиков и носителей других разнообразных социальных статусов, которые предполагают выбор легитимирующей/делегитимирующей позиции относительно определенного социального объекта. “Легитиматоры по специальности” ради генезиса легитимности прибегают к целенаправленным легитимационным влияниям на “легитиматоров по обстоятельствам”.

Главную функцию легитимации, в смысле ее ожидаемого или неожиданного наблюдаемого следствия, можно обобщенно определить как обеспечение легитимности различными путями и способами. Последняя в основном проявляется как социально-психологическая приемлемость для людей определенного микро-, мезо-, макро- или мегасоциального порядка, его возникновения, существования и воспроизводства. Учитывая социальную локализацию различных путей и способов, источников, факторов и механизмов осуществления легитимации, выделяют различные ее формы. При этом нужно учитывать, что толкование разных форм указанного процесса происходило при конкретизации, углублении и расширении содержания понятия легитимации по мере развития социологической теории (см. табл. 2).

То есть на основе понятия легитимации в рамках каждой теории возникли производные термины для обозначения проявлений этого процесса в разных сферах социальной жизнедеятельности — религиозной, культурной, социальной, политической, экономической, правовой, интеллектуальной, коммуникативной и др.

Среди разных общественных форм легитимации следует выделить следующие:

- 1) религиозная легитимация (тотемная, анимистическая, магическая, мифологическая, сакральная, теологическая), реализующаяся в виде разностороннего влияния религии на генезис легитимности;
- 2) культурная легитимация: ценностная, нормативная, символическая, традиционная, моральная (этическая), художественная, литературная и др.;
- 3) социальная легитимация: а) через общественное мнение; б) на основе социальной практики (массовое распространение тех или иных образцов социального поведения); в) благодаря благоприятным социально-структурным предпосылкам (наличию предрасположенных социальных слоев, возможности социальной мобильности); г) на принципах социальной солидарности и принадлежности к общности (региональной, этнической, профессиональной, поселенческой, родовой и т.п.); д) на основе социального консенсуса и партнерства;
- 4) экономическая легитимация: на принципах эффективности, производительности и результативности, повышения благосостояния в результате экономического роста, приложения труда, пользы и выгоды;
- 5) политическая легитимация: фактическая (по факту), идеологическая, на основе господства, угрозы насилия и манипулирования, посредством выборов, референдумов и плебисцита;
- 6) интеллектуальная легитимация: философская, научная (в том числе социологическая) и публицистическая, то есть на основе идей, логики и рациональности;
- 7) правовая легитимация (легализация): процедурная на принципах справедливости и общественного консенсуса;

- 8) коммуникативная легитимация: на основе разных видов дискурса и современных информационных сетей;
- 9) ситуативная легитимация: на основе благоприятных социальных обстоятельств, событий, временных условий (например, давности), насущной необходимости, отсутствия альтернативы и др.

Перечень форм можно продолжать. Например, позитивные легитимационные последствия для государства и нации в глобальном пространстве могут быть обусловлены его военными и спортивными победами, технологическими достижениями. Учитывая сферы, в которых локализованы указанные источники легитимации, можно выделить военную, спортивную и т.п. формы легитимации.

Все эти формы сосуществуют, не только не исключая, но и дополняя друг друга, выступают собственно предпосылками и факторами друг друга. То есть легитимация — это не просто изменение состояний разных форм легитимности определенного объекта, она может происходить и как преобразование одной формы легитимности в другую. Например, религиозная легитимация становится основанием культурной легитимации, в свою очередь, культурная легитимация обуславливает социальную легитимацию, а та, в свою очередь, — политическую, правовую, интеллектуальную и др.

Если в случае социальной легитимации ее субъектом, как правило, выступает социальное сообщество или подавляющее большинство рядовых людей, то остальные указанные разновидности легитимации могут осуществляться гораздо меньшими общностями людей, в частности профессиональными — теологами, служителями религиозных культов, деятелями культуры, политиками, идеологами, юристами учеными, информационными работниками и др. Легитимационная деятельность всех этих профессиональных групп и легитимационные свойства продуктов этой деятельности направлены на обеспечение социальной легитимации через легитимирующее влияние на рядовых граждан. Это влияние имеет своей целью обеспечение субъективного принятия людьми институциональных социальных норм и различных организационных образований, то есть их субъективную интегрированность в соответствующую социальную структуру общества и добровольное согласие как минимум большинства членов общества с общественным строем в силу его социальной приемлемости и значимости. Следовательно, легитимацию можно считать не второстепенным понятием, а одним из ее наиболее общих, стержневых понятий, отражающим универсальный и всеобщий характер рефлексивной формы социального. Это понятие обозначает один из основных процессов, посредством которых различные типы социальной структуры во всех разнообразных формах создаются, сохраняются, изменяются и распадаются.

Таковы общее содержание понятия легитимации и его концептуальный потенциал, выявленные для применения их в качестве критериев оценки содержания протосоциологического идейного наследия, социологических концепций и теорий на предмет их содержательной значимости для разработки социологического подхода к проблеме легитимации частной собственности.

Явление и предпосылки субъективного притяжения или непритяжения людьми частной собственности или отвращения к ней привлекали внимание

мыслителей еще в рамках протосоциологической мысли¹. Более всего это свойственно для протосоциологов, преимущественно склонных считать целесообразным существование частной собственности. Следует выделить ряд соответствующих положений:

- ограничение негативных проявлений частной собственности ради примирения с ее существованием и приобщения собственников к благотворительности (сакральные тексты иудаизма, христианства и ислама);
- умеренность частного богатства как предпосылка отсутствия для него социальных угроз и предупреждения общественных волнений (Аристотель);
- единомыслие во мнениях и желаниях людей как возможная предпосылка их согласия с существованием частной собственности (Августин Блаженный);
- соглашение между людьми по поводу раздела владений как основание возникновения и существования частной собственности (Тома Аквинский);
- общественный консенсус как способ общественного признания частной собственности (Т.Гоббс);
- субъектность и внутренний мир человека как основание его лояльности в отношении частной собственности (Б.Спиноза);
- труд и согласие общества как факторы возникновения и существования частной собственности (Дж.Локк);
- польза и выгода, нравственность и чувство справедливости как основы частной собственности (Д.Юм);
- подчинение частной собственности “праву общности на все” как условие ее общественного признания (Ж.-Ж.Руссо);
- нравственные ограничения, категорический императив и общественное мнение как основания существования частной собственности (И.Кант);
- правовое и общественное признание частной собственности как предпосылки ее существования (Г.В.Ф.Гегель).

Итак, в целом возможность примирения людей с существованием частной собственности связывается по большей части с наличием у них соответствующих внутренних (психологических) склонностей, которые находят внешнее воплощение в общественном соглашении и общественном мнении.

¹ По поводу исследования истоков концептуализации как перехода от эмпирического описания к связанному объяснению (целостности знания) О.Розумовский замечает:

“Говоря об условиях и факторах, способствовавших возникновению концептуализации и теоретизации еще на стадии эмпирического описания, надо обратиться к тому разномыслию понятий естественного языка, понятий и утверждений различных наук, особенно близких к данной предметной области, их утверждениям, категориям философии и ее законам, к первоначальным обобщениям в рамках эмпирического описания данной предметной области, наконец, к логике и к общему социокультурному фону. Лишь приняв это все за некий питательный бульон, ... можно *понять* начало концептуализации” [Розумовский, 1990: с. 169].

Таким образом, изучение истоков концептуализации следует начинать с религиозных и социально-философских трактовок в границах предметной области.

Вместе с тем возможность заключения и соблюдения такого рода соглашения, а также благоприятного общественного мнения ставится в зависимость от общественно полезных свойств частной собственности. Общественно полезные свойства частной собственности нередко выступают мотивами ее субъективного одобрения людьми. Однако это лишь часть указанной возможной мотивации, поскольку собственное людям корыстолюбие тоже может определенным образом мотивировать их лояльность к частной собственности.

Некоторые обобщения можно опосредованно сделать и на основе протосоциологических положений мыслителей, которые обосновывали необходимость незамедлительного или постепенного искоренения частной собственности вследствие ее общественно-разрушительных свойств:

- добровольное уравнильное перераспределение частных богатств как условие, позволяющее богачам избежать наказания за ущемление бедняков (сакральные тексты христианства);
- общественные проблемы в результате неравномерного распределения частной собственности как главная угроза существованию последней (Платон, Т.Мор);
- наличие семьи и детей-наследников как фактор одобрения людьми частной собственности (Т.Кампанелла);
- убеждения людей как фундамент существования частной или общественной собственности (В.Годвин);
- продуктивность частной собственности, ее содействие росту общественного богатства и свободе промышленности как предпосылки приемлемости ее для общества (А.Сен-Симон);
- формирование “духа собственности”, социальные гарантии неимущим и солидарность как условия общественного признания частной собственности (Ш.Фурье);
- сознание и привычки людей, обычаи общества как устои частной собственности (Р.Оуэн);
- свобода людей и пропорциональное распределение жизненных средств как позитивные черты частного владения, позволяющие оправдать его существование (П.Ж.Прудон).

Среди предпосылок, делающих возможным существование частной собственности, наряду с ее общественно полезными свойствами и субъективным восприятием ее людьми, в этих положениях выделено также целенаправленное уменьшение обусловленных ею социальных пороков — неравенства и отчуждения.

Указанные протосоциологические положения были унаследованы социологией и получили дальнейшее развитие в рамках социологического теоретизирования. В частности, теоретики, не подвергающие сомнению целесообразность существования частной собственности, углубили психологическое трактование ее общественного признания, а также начали рассматривать ее институт в целом как социально-психологический феномен:

- институт частной собственности как распространенный образ мыслей в обществе (Т.Веблен);
- институт частной собственности как организованные аттитюды общности, личностная структура (аттитюды, дух, самость) как устои частной собственности (Дж.Г.Мид);

- нравственная приверженность частной собственности, эмоциональная склонность к социальному порядку частнособственнических отношений как основаниям их существования (И.Шумпетер).

Одновременно концептуально обновились и детализировались на основе использования понятийных средств социологической науки положения об общественно полезных свойствах частной собственности как условиях ее общественного признания и существования:

- позитивная социальная функциональность частной собственности как предпосылка ее существования в обществе (О.Конт);
- расширение гражданских и социальных прав, вовлечение в сферу общественного распределения жизненных ресурсов, увеличение жизненных шансов (возможностей социальной мобильности) для населения как предпосылки сохранения общественного устройства на основе частной собственности (Р.Дарендорф);
- социальная защита, массовое потребление, повышение жизненного уровня, демократические процедуры как условия классового консенсуса и легитимации капитализма (Ю.Хабермас).

Эти положения также базируются на опыте общественной жизнедеятельности развитых индустриальных капиталистических стран. Указанные страны путем проб и ошибок в течение XIX и XX веков выработали определенные принципы поиска, достижения и поддержки социального консенсуса по поводу частной собственности и основанного на ней капиталистического общественного строя. Вместе с тем в социологической теории получили развитие положения о морально-этической, правовой, социально-солидарной и социально-практической мотивации примирения людей с существованием частной собственности:

- законность обладания и дробление частной собственности как условия согласия и разрешения со стороны общества на ее существование (Дж.С.Милль);
- позитивная социальная солидарность, обычаи и мораль как устои существования частной собственности (Э.Дюркгейм);
- этика аскетического протестантизма как фактор оправдания существования частной собственности и кровно-родственный способ сосуществования людей как основы ее одобрения (М.Вебер);
- вовлечение широких масс в обмен активами частной собственности как предпосылка ее признания и одобрения (Т.Парсонс).

Здесь теоретики ставили ударение преимущественно не на экономических, социальных и политических отношениях как факторах принятия людьми частной собственности, а на соответствующем значении религии, культуры и права. Наконец, дальнейшее развитие теоретических толкований природы признания людьми существования частной собственности ознаменовалось появлением положений о разных формах преимущественно опосредованной легитимации последней:

- легитимация капиталистического способа производства и общественного строя на основании новых социальных ролей и символов, содействие благосостоянию, могуществу и территориальному расширению страны (Ш.Айзенштадт);

- опосредованная мифологическая легитимация капиталистического институционального строя, вдохновленная образами и символами религии (П.Бергер);
- легитимация экономического капитала путем его конвертации в символический капитал и обратной реконвертации, вовлечение в частно-собственнические практики, социализацию новых поколений (П.Бурдьё);
- легитимация глобального капитала на основе его экономической эффективности, создание транснационального права, изменение социально-экономического восприятия людей (У.Бек).

В этих положениях непосредственным объектом легитимации является по большей части не сама частная собственность, а основанные на ней способ производства, общественный строй или институциональное устройство общества, различные формы капитала. Таким образом частную собственность преимущественно опосредованно можно рассматривать здесь как объект легитимации, среди средств которой теоретики выделяли новые социальные роли, образы и символы, право, ценности, практики и т.п. В итоге проблематика легитимации частной собственности в социологической теории была очерчена, но не получила окончательного выделения как самостоятельная предметная область.

Подобные направленность и состояние развития интерпретаций общественного признания и признания частной собственности наблюдаются также в рамках направлений социологического теоретизирования, представители которых обосновывают нецелесообразность существования социального порядка частнособственнических отношений. В частности, теоретики исторического материализма обратили внимание на:

- материальные условия жизни, деятельное вовлечение в частнособственнические отношения как почву примирения людей с частной собственностью, а также идеологию как орудие достижения социального признания и одобрения частной собственности (К.Маркс, Ф.Энгельс);
- “молекулярные процессы” развития культурной гегемонии, что обеспечивает согласие широких слоев с господством правящего класса частных собственников (А.Граммши).

Как и в консервативной западной академической социологии, развитие проблематики здесь тоже обусловлено акцентированием материальных, практических, идеологических и в целом культурных оснований приемлемости для общества частной собственности. Природа этой приемлемости всесторонне проанализирована с использованием понятия легитимации в рамках леворадикального критицизма (А.Гоулднер). Основные акценты в этом анализе смещаются на:

- прогрессивное налогообложение, универсалистские ценности и критерии личных заслуг и вознаграждений как предпосылки легитимации богатства;
- моральное одобрение частной собственности и благосклонное отношение к ней как следствие: а) совместного использования ее собственниками и неимущими; б) достижения личной безопасности и ограждения себя от изъятий общества при условии обладания ею; б) социальной солидарности на основании перераспределения жизненных средств.

О мотивах легитимации частной собственности на основе ее общественной полезности здесь речь не идет. Однако подчеркиваются соответствующие мотивы частной выгоды, индивидуализма и достижения социальных компромиссов в условиях перераспределения жизненных ресурсов. Такого рода концептуальные подходы к проблеме легитимации частной собственности не изменились коренным образом в результате расширения предметного поля исторического материализма от национальных до глобальных границ. Теоретики вновь выделяют психологические, идеологические, консенсусные и экономико-институциональные факторы мотивации легитимации:

- консервативная психология среднего звена трехуровневой социальной структуры и идеология либерализма как факторы легитимации частной собственности, рыночная компетентность предпринимателей-собственников как повод для оправдания капиталистического накопления и социального неравенства (И.Валлерстайн);
- социальный договор между трудом, государством и капиталом как форма легитимации последнего, мобильность финансового капитала как способ решения проблемы его легитимности и финансовые рынки как среда и фактор соответствующей легитимации (М.Кастельс).

В целом приведенные примеры применимости понятия “легитимация” как концептуального средства можно считать нынешним пределом в развитии социологического теоретического подхода к проблеме легитимации частной собственности. То есть этот процесс непосредственно не попал в предметную область социологического теоретизирования или, в лучшем случае, находился на ее периферии. Опосредованно концептуализированы только отдельные аспекты процесса легитимации частной собственности. Вместе с тем особенностью социологических теоретических разработок проблематики легитимации частной собственности является то, что они, как правило, не выходили за концептуальные рамки протосоциологических идейных предпосылок постановки соответствующей проблемы.

Относительно невысокая степень теоретической разработанности проблематики легитимации частной собственности в социологии особенно заметна на фоне теоретической разработанности феномена легитимации в целом. Это заставляет опираться в концептуализации легитимации частной собственности не только на обобщение имеющихся протосоциологических и социологических толкований последней, но и на весь сконструированный концепт легитимации в целом.

В процессе концептуализации феномена легитимации в целом среди основных форм последней были выделены ее религиозная, культурная, социальная, экономическая, политическая, интеллектуальная, правовая, коммуникативная и ситуативная формы. В обществе, переживающем коренные преобразования, уместно обратить внимание прежде всего на социальную легитимацию, субъектом которой является общественность, социальная общность, общество в целом. В первую очередь это оправданно с точки зрения познавательных возможностей социологии как науки. Среди упомянутых форм легитимации социальная легитимация в наибольшей степени относится к социологической предметной области, поскольку имеет субъективные внутренние (социально-психические) и внешние (поведенческие), а также объективные (социально-структурные, социально-процессуальные, институциональные, социокультурные) проявления. Анализ всех этих

проявлений служит основой при изучении особенностей протекания и выяснении культурных начал, общего состояния, факторов, структуры, субъектов, социальных ареалов и предпосылок указанной легитимации.

Вместе с тем нельзя пренебрегать наличием легитимационных влияний религии, культуры, экономики, политики, социального интеллекта, права, массовой коммуникации, поскольку представители соответствующих сфер общественной жизни и соответствующие им социальные институты в той или иной мере влияют на отношение общества к частной собственности. Хотя в обществе, которое коренным образом трансформируется, действительность указанных легитимационных влияний можно считать ограниченной из-за его неупорядоченности и неустойчивости.

В совокупности очерченные выше теоретико-методологические основания сделали возможными концептуализацию легитимации и легитимности частной собственности (см.: [Резник, 2006]), а также операционализацию соответствующего концепта и эмпирический социологический анализ обозначаемого им социального феномена (см.: [Резник, 2007; Резник, 2008; Резник, 2009]).

В завершение следует заметить, что очерченную научную проблематику непосредственно еще не разрабатывали в украинской социологии. Поэтому изложенные выше суждения и выводы, естественно, не могут быть бесспорными, поскольку скорее намечают перспективную и актуальную в нашем обществе тематику теоретических и эмпирических исследований. Среди направлений последних можно назвать уже реализуемый анализ проблем легитимации правящих кругов [Макеев, 2001], социального неравенства [Середа, 2004] и др. Не исключено, что в украинской социологии возникнут новые направления исследования легитимации, по типу существующих в мировой социологии: легитимации политического консьюмеризма [Кашор, Аулд, Ньюсон, 2006], богатства как составляющей данной культуры [Зарубина, 2008: с. 18–20], предпринимательских структур [Олдрич, 2004] и др.

Литература

Абушенко В.Л. Концепт / *Абушенко В.Л., Кацук Н.Л.* // Социология : энциклопедия ; [сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко]. — Минск : Книж. дом, 2003. — С. 461–462.

Арон Р. Этапи розвитку соціологічної думки / *Арон Р.* ; пер. з франц. — К. : Юніверс, 2004. — 688 с.

Ахведиани А.А. Собственность. Власть. Политика / *Ахведиани А.А., Ковалев А.М.* — М. : Б. и., 1996. — 280 с.

Войтович С.О. Соціальні інститути суспільства: рід, влада, власність / *Войтович С.О.* — К. : Ін-т соціології НАН України, 1998. — 120 с.

Ворона В. Власність і право власності / *Ворона В., Погорелов М., Тараненко О.* // Розвиток соціалістичної власності та вдосконалення виробничих відносин. — К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1971а. — С. 43–55.

Ворона В. Економічний зміст власності / *Ворона В., Погорелов М., Тараненко О.* // Розвиток соціалістичної власності та вдосконалення виробничих відносин. — К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1971б. — С. 7–26.

Ворона В. Концепція хозяйствования (политико-экономический аспект) / *Ворона В., Канищенко Л., Пахомов Ю.* — К. : Вища шк., 1989. — 362 с.

Гаврилишин Б. Дороговкази в майбутнє : доповідь Римському клубові / *Гаврилишин Б.*; пер. з англ. — К. : Наук. думка, 1990. — 208 с.

Домашенко М.В. Власність і право власності: Нариси з історії, філософії, теорії і практики регулювання відносин власності в Україні / *Домашенко М.В., Рубаник В.Є.* — Харків : Факт, 2002. — 550 с.

Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта / *Завершинский К.Ф.* // Политические исследования. — 2001. — № 2. — С. 113–131.

Задорожный Г.В. Собственность и экономическая власть / *Задорожный Г.В.* — Х. : Основа, 1996. — 144 с.

Захарченко М.В. Історія соціології: Від античності до початку ХХ ст. / *Захарченко М.В., Погорілий О.І.* — К. : Либідь, 1993. — 335 с.

Зарубина Н.И. Деньги и культура богатства: перспективы социальной ответственности бизнеса в условиях глобализаций / *Н.И. Зарубина* // Социологические исследования. — 2008. — №10. — С. 13–23.

Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и историческая ретроспективе / *В.Л. Иноземцев* // Вопросы философии. — 2000. — № 12. — С. 3–13.

Йолон П.Ф. Изменение характера объектов современной научной теории и обогащение ее понятийного аппарата / *Йолон П.Ф.* // Логико-философский анализ понятийного аппарата науки. — К. : Наук. думка, 1977. — С. 167–196.

Кашор Б. Легитимируя политический консьюмеризм: случай сертификации лесов в Северной Америке и Западной Европе / *Б. Кашор, Г. Аулд, Д. Ньюсон* // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2006. — Т. 9. — С. 278–306. — (Спецвыпуск “Негосударственные механизмы управления в глобальном обществе”).

Коваль Т.Б. Личность и собственность. Христианство и другие религии мира / *Т.Б. Коваль* // Мир России. — 2003. — № 2. — С. 3–45.

Коцюбинський В.Й. Привласнення: соціальні аспекти / *Коцюбинський В.Й.* — К. : Укр. Центр духов. культури, 1999. — 230 с.

Левита Р.Я. Эволюция категории “собственность” в экономической теории / *Р.Я. Левита* // Экономика и математические методы. — 2002. — Т. 38, № 3. — С. 30–39.

Леш С. Соціологія постмодернізму / *Леш С.*; пер. з англ. — Львів : Кальварія, 2003. — 344 с.

Макеев С. Десятирічна криза легітимності правлячих кіл / *С. Макеев* // Політична думка. — 2001. — № 3. — С. 5–9.

Мусиездов А.А. Легитимация. Проблема места / *А.А. Мусиездов* // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. — 2000. — № 462. — С. 117–123. — (Серія “Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи”).

Олдрич Х. Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях / *Олдрич Х.* // Западная экономическая социология : хрестоматия современной классики ; [сост. и науч. ред. В.В.Радаев]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — С. 211–225.

Попова И. Социологический подход к изучению легитимности и легитимации. К постановке проблемы / *И. Попова* // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000. — № 3. — С. 21–41.

Резнік В. Легітимність приватної власності: спроба визначення концепту / *В. Резнік* // Соціальні виміри суспільства : зб. наук. праць. — К. : Інститут соціології НА України, 2006. — Вип. 9. — С. 156–166.

Резнік В. Стан соціальної легітимності приватної власності як предмет емпіричного соціологічного аналізу / *В. Резнік* // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2007. — № 2. — С. 70–102.

Резнік В. Чинники соціальної легітимності та делегітимності приватної власності на засоби виробництва / *Резнік В.* // Українське суспільство 1992–2008 : соціологічний

моніторинг ; за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2008. — С. 106–118.

Резник В. Приватизація землі та приватна власність на землю: відмінність станів соціальної легітимності / *Резник В.* // Українське суспільство 1992 — 2009. Динаміка соціальних змін ; за ред. В.Ворони, М.Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2009. — С. 124–135.

Родина Г.А. Эволюция взглядов на отношения собственности: от “старой” к “новой” экономике / *Родина Г.А.* // Вестник Московского университета. — 2006. — № 4. — С. 3–24. — (Серия 6 “Экономика”).

Розумовский О.С. Логика концептуализации и теоретизации в контексте развития теории / *Розумовский О.С.* // Концептуализация и смысл. Сборник научных трудов / Под ред. И.В.Полякова. — Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. — С. 163–174.

Ручка А.О. Курс історії теоретичної соціології : посіб. / *Ручка А.О., Танчер В.В.* — К. : Наук. думка, 1995. — 223 с.

Середа О.О. Легітимізація соціальної нерівності як чинник конституювання соціального порядку : дис. ... канд. соціол. наук : 22.00.03 / *Середа Олена Олегівна.* — К., 2004. — 220 с.

Солодова Г.С. Некоторые воззрения христианства: собственность, богатство и бедность / *Г.С. Солодова* // ЭКО. — 2006. — № 1. — С. 161–178.

Соціологія : навч. посіб. ; за ред. С.О. Макеєва. — К. : Українська енциклопедія ім. М.П. Бажана, 1999. — 344 с.

Столяров П.П. Вопросы теории и исторического развития форм собственности в работах К. Маркса / *Столяров П.П.* — К. : Изд-во Киев. ун-та, 1970. — 219 с.

Тернер Дж. Структура социологической теории / *Тернер Дж.* ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1985. — 471 с.

Тур М.Г. Некласичні моделі легітимації соціальних інститутів : [монографія] / *Тур М.Г.* — К. : ПАРАПАН, 2006. — 396 с.

Шульга О. Функція легітимації у процесі конструювання життєвого світу / *О. Шульга* // Соціальні виміри суспільства. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2007. — С. 88–97. — (Зб. наук. праць : вип. 10).

Таблица 1

Развитие взглядов на природу, место и значение легитимации в социальной жизнедеятельности

ПРЕДПОСЫЛКИ	ТЕЗИСЫ	АНТИТЕЗИСЫ	СИНТЕЗЫ
<p>Теория рационализации общества М.Вебер (1864–1920) - Легитимность как состояние позитивной субъективной значимости для людей социального порядка - Этика, харизма, вера, условность и право как основания легитимности - Поведение как фактор генезиса легитимности, то есть легитимации</p> <p>Формальная социология Г.Зиммель (1858–1918) - Общественная необходимость как предпосылка легитимации</p> <p>Теория “организованного Капитализма” В.Зомбарт (1863–1941) - Легитимация как фактор социальной интеграции и снижения социальной напряженности на основе изменения общественного мнения и убеждений людей</p>	<p>Структурный функционализм Т.Парсонс (1902–1979) - Легитимация как способ: 1) культурной интеграции социальной системы; 2) обеспечения функциональной слаженности и взаимодополнения ее структурных составляющих в ходе эволюционного развития; 3) достижение социального согласия на основе общих норм, ценностей и символов</p>	<p>Леворадикальный критицизм Ч.Р.Миллз (1916–1962) А.Гюлльнер (1920–1980) - Легитимация как средство социальной интеграции общества на основе подчинения и учтнения</p> <p>Теория конфликта Р.Дарендорф (род. в 1928 г.) - Легитимация как орудие власти и господства посредством достижения добровольного послушания</p> <p>Феноменология П.Л.Бергер (род. в 1929 г.) Т.Лукман (род. в 1927 г.) - Легитимация как условие социального воспроизводства реальности на личностном уровне в процессе институционализации</p> <p>Постмодернизм Ж.-Ф.Лиотар (1924–1998) Ж.Бодрийар (1929–2007) - Современная легитимация прерывиста, неравномерно локализована, лишена стабильных оснований, незавершенная и паралогична</p>	<p>Общая теория систем Н.Луман (1927–1998) - Процедура, насилие и научение как социаль-системные основания легитимации</p> <p>Теория революционных преобразований Ш.Айзенштадт (род. 1918 г.) - Легитимация революционных преобразований путем изменения социальной символики</p> <p>Структуралистская теория обмена П.М.Блау (род. в 1918 г.) - Сбалансированность социального обмена как условие легитимации его структур</p> <p>Теория мир-системы И.Валлерстайна (род. в 1930 г.) - Легитимация как составляющая социальной гегемонии в глобальном пространстве</p> <p>Космополитический подход У.Бек (род. в 1944 г.) - Риски как источник легитимности, само-легитимация и транслегитимность</p> <p>Теория инфрационализма М.Кастельс (род. в 1942 г.) - Информационные влияния как почва легитимации в сетевом обществе</p> <p>Теория коммуникативного действия Ю.Хабермас (род. в 1929) - Коммуникативное действие и дискурс как современные основания легитимации</p> <p>Генетический структурализм П.Бурдьё (1930–2002) Теория структуриации Э.Гидденс (род. в 1938 г.) - Легитимация через социальные практики</p>

Таблица 2

Выделение основных форм легитимации в процессе развития ее социологических трактований

ПРЕДПОСЫЛКИ	ТЕЗИСЫ	АНТИТЕЗИСЫ	СИНТЕЗЫ
<p>Теория рационализации общества М.Вебер (1864–1920) Этическая легитимация Религиозная легитимация Социальная легитимация Правовая легитимация Аффективная легитимация Теория “организма” капитализма” В.Зомбарт (1863–1941) Интеллектуальная легитимация Публичная легитимация</p>	<p>Структурный функционализм Т.Парсонс (1902–1979) Социальная легитимация Идеологическая легитимация Религиозная легитимация Теологическая легитимация Культурная легитимация Коллективная легитимация</p>	<p>Леворадикальный критизм Ч.Р.Миллз (1916–1962) Легитимация по факту Легитимация на основе общественного мнения Идеологическая легитимация Социологическая легитимация Символическая легитимация А.Гулднер (1920–1980) Легитимация по факту Социальная легитимация Теологическая легитимация Традиционная легитимация Диалектическая теория конфликта Р.Дарендорф (род. в 1928 г.) Теологическая легитимация Философская легитимация Идеологическая легитимация Социологическая легитимация Феноменология П.Л.Бергер (род. в 1929 г.) Т.Лукман (род. в 1927 г.) Мифологическая легитимация Теологическая легитимация Философская легитимация Научная легитимация Постмодернизм Ж.-Ф.Лиотар (1924–1998) Легитимация посредством нарративы Легитимация на основании результативности Легитимация посредством паралогию</p>	<p>Общая теория систем Н.Луман (1927–1998) Пропедевтная легитимация Теория революционных преобразований Ш.Айзенштадт (род. в 1918 г.) Символическая легитимация Традиционная легитимация Структуралистская теория обмена П.М.Блау (род. в 1918 г.) Социальная легитимация Ценностная легитимация Теория мир-системы И.Валлерстайн (род. в 1930 г.) Глобальная легитимация Космополитический подход У.Бек (род. в 1944 г.) Моральная, прагматическая, философская, правовая, социальная, экономическая, военная, публичная и глобальная легитимация Теория информационализма М.Кастельс (род. в 1942 г.) П.Химманен (род. в 1973 г.) Экономическая, политическая, социальная и культурная легитимация Теория коммуникативного действия Ю.Хабермас (род. в 1929) Коммуникативная легитимация Дискурсивная легитимация Генетический структурализм П.Бурдьё (1930–2002) Теория структуризации Э.Гидденс (род. в 1938 г.) Практическая легитимация</p>